

Вторая смерть мадам Гортенз

Независимая газета - 2000, - 2 июля, с. 7

НИКТО не знал, сколько лет было французской проститутке мадам Гортенз из популярной некогда мелодрамы «Грек Зорба», повествующей о судьбе героини в греческом захолустье, где она попала в объятия неотразимого мужчины. Эту тайну она унесла с собой в могилу. Все остальное растащили одетые в черное старухи, похожие на воронье.

16 февраля в Солт Сейнт-Мари, Онтарио, скончалась актриса Лилия Кедрова, создавшая образ мадам Гортенз. Информационные агентства ни строки не сообщили об этом. Дело ограничилось крохотной заметкой в местной «Стар» тиражом «полтора экземпляра».

Мадам Гортенз была по крайней мере на двадцать лет старше Лили Кедровой в момент выхода «Грека Зорбы» на экран. Кинорежиссер Михаил Какойаннис, ставивший «Зорбу» по роману Никоса Казантзакиса, поначалу пригласил на роль мадам Гортенз Симону Синьоре. Но после двухдневных съемок на острове Крета Синьоре «слиняла». Запаниковавший режиссер позвонил в Париж Кедровой. Актриса после некоторых колебаний откликнулась на его SOS. Несколько лет назад в интервью лондонской «Таймс» Кедрова вспоминала: «Я

согласилась, но чувства мои носили амбивалентный характер. Сама роль была увлекательной, но, как мне казалось, не для меня. Что было у меня общего с этой вульгарной проституткой, старше меня на целых двадцать лет? Но потом я стала думать о том, что надо понять ее сердце, надо проникнуть в ее внутренний мир. И я нашла в себе силы сделать это». Была, правда, еще одна проблема — английский язык. Когда режиссер в разговоре по телефону, который шел на французском, спросил актрису, знает ли она английский, Кедрова ответила «Oui». «Это была самая большая ложь в моей жизни», — вспоминала впоследствии актриса. Но Кедрова, к счастью, в совершенстве владела языком искусства.

За кинематографическую мадам Гортенз — «Бабулиночку» Кедрова получила «Оскара». За бродвейский мюзикл премию «Тони» (1983 год). Критик «Нью-Йорк таймс» Фрэнк Рич писал: «Гортенз Кедровой словно сошла с полотна Тулуз-Лотрека. Ее глаза сверкали, как у флиртующей школьницы. Быть может, Кедрова — Гортенз женщина сомнительного возраста, но мы верим ей, что она была молодой звездой кабаре и даже видим ее такой. И не удивительно, что госпожа Кедрова сверкает, а наши глаза увлажняются».

Лилия Кедрова родилась в Ленинграде в семье известных музыкантов, которые после революции эмигрировали в Париж. «Мне было двенадцать лет, когда я влюбилась в театр», — говорила Кедрова. — И хотя родители прочили мне музыкальную карьеру, они разрешили мне присоединиться к труппе русских актеров, живших в Париже. Мы играли по системе Станиславского. С этой труппой я проработала три года. В тот период я играла спонтанно. Мой подход к ролям был инстинктивным. Лишь спустя некоторое время я поняла, что талант, даже блестящий, нуждается в огранке и путеводителе». Годы учений Кедровой прошли под надзором режиссера Пьера Вольде, ставшего ее первым мужем. В начале 50-х годов Париж наконец заговорил о Лиле Кедровой. На его театральных подмостках она выступила в главных ролях в спектаклях «Розовая татуировка», «Вид с моста», «Вкус меда», «Братья Карамазовы». Началось, как говорится, восхождение по ступеням славы.

Путь актрисы был усеян наградами. За фильм «Razzia... la Chnouf» (1955) Кедрова удостоилась французской премии «Сезарь». За роль в чеховском «Вишневом саде» (Лондон, 1969) она получила премию «Ивнинг стэндард». За «Гороскоп

Элизы» (1970) ей присудили премию «Джени» (канадская версия «Оскара»). Роль в «Загадай мне загадку» (1980) — удостоилась «Золотой маски» (Италия). Было много и других премий. Последний раз Кедрова вышла на сцену в 1990 году (Театральный фестиваль в Чигестере, Англия). А ее последняя работа в кино датируется 1993 годом.

Кедрова унесла в могилу тайну своего возраста. Это не было женской хитростью. Так решила история. В некоторых справочниках годом рождения Кедровой указывается 1918 год. Но, по словам другого ее мужа, режиссера Ричарда Хоуворда, указываются и более поздние даты этого события. Когда Кедровы бежали из послеоктябрьской России, им пришлось бросить там весь свой архив. Подложные документы, полученные ими во Франции, были конфискованы нацистами во время оккупации. Но фокусы Истории были только на руку Кедровой. «Ей это очень нравилось», — говорит Хоуворд. — Я помню, как она сказала мне однажды: «Это же просто прекрасно, что я могу выбирать себе любой возраст, какой захочу. А мне больше всего хочется быть шестнадцатилетней!» ■

Мэлор СТУРГА
Миннеаполис